

ОЦЕНКА ОБЪЕМОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

© 2015 Юрков Дмитрий Васильевич

кандидат экономических наук, доцент

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17

© 2015 Колесникова Юлия Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

E-mail: yd72@mail.ru, hulia_k@mail.ru

Рассмотрены проблемы оценки интеллектуальной миграции, проблема “утечки мозгов” и ее влияние на страну-реципиента и страну-донора. Определены причины интеллектуальной миграции, выявлены механизмы, позволяющие производить оценку объемов интеллектуальной миграции и устанавливать контакты с мигрантами в странах их пребывания.

Ключевые слова: интеллектуальная миграция, “утечка мозгов”, CIDESAL, страны-реципиенты, страны-доноры.

Процессы глобализации и взаимной интеграции в последние годы усилили миграционные процессы. К 2050 г. доля иммигрантов в численности рабочей силы увеличится, по крайней мере до 20 %, а по прогнозам некоторых социологов, численность, например, китайцев, живущих на территории Российской Федерации, составит 7-10 млн¹. На сегодняшний день многие исследователи, в том числе Л. Рыбаковский, констатируют неравномерность миграционных процессов, часто выезжают люди однородных профессий, социального положения, уровня образования. Отъезд высококвалифицированных кадров классифицируется как интеллектуальная миграция. Интеллектуальную миграцию можно рассматривать и более широко - переход кадров из научной области, например, в бизнес. Не нашедшие возможности самореализации в науке кадры мигрируют в другие области. Учитывать объемы миграции в широком ее понимании достаточно сложно². Как правило, статистические наблюдения пытаются оценивать объемы “утечки мозгов” - миграцию высококвалифицированных кадров за границу. Проблему “утечки мозгов” часто связывают с трансфертом технологий, поскольку высококвалифицированные кадры являются носителями редкой информации, знаний и умений. При выезде из страны происхождения возникает риск утраты конкурентных преимуществ, утраты части знаний и информации, риск распространения

информации зарубежным конкурентам и др. Ученые и специалисты покидают свою страну в пользу другой, если находят там более высокое материальное вознаграждение, неограниченные возможности для творчества и саморазвития, лучшее лабораторное оборудование, более комфортные бытовые условия, больше гражданских прав и демократических свобод. Показатели объема интеллектуальной миграции не всегда являются определяющим фактором, говорящим о национальной безопасности, поскольку несомненно важной характеристикой остается качественный состав интеллектуальных мигрантов.

Проблемы, связанные с интеллектуальной миграцией, обычно рассматриваются с точки зрения их влияния на страну иммиграции, на страну эмиграции и на мировое сообщество в целом. Особенности интеллектуальной миграции по сравнению с другими видами миграции является исключительная роль, которую в этом процессе играют профессиональный и этнический факторы. При эмиграции квалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала, ученых и специалистов страна-донор оказывается в большом проигрыше. Она теряет все капитальные затраты, вложенные в подготовку этих кадров. Высококвалифицированные кадры не всегда трудоустраиваются по специальности, часто в новой стране пребывания они занимаются неквалифицированным трудом (рабочие, сфера обслужива-

ния и т.п.), что означает в целом потери интеллектуального потенциала для мирового сообщества³. По самым скромным подсчетам, экономия США лишь в сфере образования и научной деятельности составила за последнюю четверть века более 15 млрд долл. Прибыль, получаемая от использования иностранных специалистов, в Канаде в 7 раз, а в Великобритании в 3 раза выше суммы, выделяемой в качестве помощи развивающимся странам⁴.

Согласно оценкам некоторых исследователей, только современная русскоязычная “научная диаспора” за рубежом с постоянно изменявшимся составом своих участников включала за 1992-1995 гг. в общей сложности порядка 30-40 тыс. чел. В то же время, согласно нашим оценкам, в настоящее время за границу выехало занятых ранее в сферах науки, научного обслуживания, медицины не менее 180-250 тыс. чел., из которых не менее 100 тыс. занято за границей в сферах науки, научного обслуживания, высшего образования, научных исследований и разработок. Кроме того, за последние несколько лет резко усилился поток студентов и аспирантов, обучающихся в высших учебных заведениях за границей, которых тоже следует рассматривать в качестве одного из контингентов “утечки умов” (10-15 тыс. чел., не считая стажеров)⁵.

Федеральная миграционная служба РФ не предоставляет сведений о качественном составе мигрантов. Как правило, собирается информация о том, откуда и куда перемещаются мигранты. Отсутствуют данные об образовательном уровне мигрантов и их профессиональном уровне и в Федеральной службе государственной статистики.

С проблемой миграции высококвалифицированных кадров в настоящее время столкнулись множество стран, особо остро Доминиканская Республика, Сальвадор, Мексика, Гватемала и Ямайка, Иран, так как из этих стран за границу уехали более двух третей образованного населения. В развитых странах данный процесс также существует.

Проект CIDESAL создан во Франции институтом исследования и развития (IRD), реализуется в четырех странах: Франции, Уругвае, Колумбии и Аргентине. В рамках проекта CIDESAL планируется установить связь с помощью интеллектуальных диаспор с мигрантами из Латинской Америки. Проект преследует две цели: во-

первых, исследование миграции и мобильности высококвалифицированных кадров, во-вторых, налаживание процесса эффективного использования “умов” за границей.

Процесс “утечки мозгов” наблюдается в Латинской Америке уже на протяжении 40 лет. Большинство мигрантов переселяются в страны Европы. Долгое время данные мигранты воспринимались как потерянный человеческий капитал, на сегодняшний день они уже кажутся ресурсом дальнейшего развития, который будет мобилизован странами их происхождения. Аргентина, Колумбия и Уругвай были среди первых стран, которые захотели осуществить мобилизацию данного ресурса в середине 90-х гг. XX столетия, однако они не были столь успешны, как их китайские коллеги, поскольку ими не были досконально изучены состав и характеристики мигрантов. Многократные попытки изучения миграционных явлений квалифицированных кадров потерпели неудачу в Латинской Америке из-за ограниченности информации по данному вопросу и отсутствия институциональных структур, в чьи компетенции входил бы данный вопрос. На первоначальном этапе информация требуется для того, чтобы проанализировать состав и структуру квалифицированных мигрантов, а также их идентифицировать, однако существующая статистическая информация не позволяет этого сделать в необходимом объеме.

Тем не менее возможно начать процесс идентификации мигрантов через сети диаспор. Чтобы управлять данной сетью и усиливать ее, необходимо сотрудничество различных государственных служб, а также технические, организационные, финансовые и административные ресурсы.

В 2011 г. при поддержке проекта CIDESAL была создана обсерватория MICAL (латиноамериканская обсерватория миграции и мобильности квалифицированных кадров). Благодаря ей стало возможно реализовывать через сайт Интернета MICAL систему учета компетенции мигрантов. Эта платформа предполагает обмен информацией и общение не только между мигрантами, но и между мигрантами и соотечественниками. Было создано программное обеспечение “Unoroguno”, которое позволяет определить и классифицировать профессиональную подвижность мигрантов в Интернете. Данная программа анализирует имена людей, например, начиная с базы данных научных публикаций (In Put), и

затем сопоставляет их с именами через программу поиска Google. Благодаря этой программе, первой базе данных можно производить “инвентаризацию” квалифицированных мигрантов.

Современные процессы глобализации повышают мобильность населения, объективно приводя к процессам “утечки мозгов” в наиболее благоприятные для реализации творческого потенциала страны и регионы. Данный факт необходимо учитывать и изучать для того, чтобы действовать адекватно обстоятельствам и повышать эффективность научной деятельности, государственной миграционной политики и политики занятости. Идеальным вариантом развития современных процессов интеллектуальной миграции было бы смещение тенденций в сторону “круговорота мозгов”, когда страны в сопоставимых объемах обмениваются квалифицированными кадрами, через сети диаспор складывается процесс обмена результатами научных исследований, что в конечном итоге приводит к ско-

рейшему научному прогрессу за счет синергетического взаимодействия.

¹ Рыбаковский Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты и миграция // Международная миграция населения: Россия и современный мир / гл. ред. В.А. Ионцев. Москва, 2003. Вып. 11; Камашева А.В. Формирование системы стимулирования роста человеческого капитала // Современное искусство экономики. 2011. №2 (2). С. 102-105.

² Фахрутдинова Е.В. Человеческий капитал в республике Татарстан: динамика развития // Вопросы экономики и права. 2013. № 12. С. 121-124.

³ Видятина В.И. Бакалавр экономики: хрестоматия. Т. 2. Москва, 2001.

⁴ Фахрутдинова Е.В. Роль социальной сферы и социальной политики в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны // Экономические науки. 2009. № 8 (57). С. 116.

⁵ Meyer J.-B. La circulation des compétences, un enjeu pour le développement // Annuaire suisse de politique de développement. 2008. Numéro Vol. 27, № 2.

Поступила в редакцию 06.05.2015 г.